

Еврейское ли дело?

Именно этот традиционный вопрос задают себе в последние месяцы как еврейские сторонники, так и противники протестных акций, сотрясающих Украину. Что же это за дело такое — еврейское? (Кроме изучения Торы, разумеется). И как его отделить от нееврейского? За комментариями мы обратились к раввину Пинхасу Розенфельду.

Недавно я был проездом в Киеве, где проработал два года, и первым делом пошел на Майдан. Зачем — расскажу чуть позже, но главное, что реакцией большинства моих русскоязычных израильских знакомых на этот поступок было возмущение, в котором мотив «нееврейского дела» был одним из ведущих.

Наверное, как и любое общественное движение, нынешние протесты не лишены элемента политической игры, в которой кто-то хочет выйти в дамки. Но главное все-таки, что тысячи людей вывела на Майдан потребность в справедливости — этот порыв не могут отрицать даже убежденные скептики. Другое дело, к чему это приведет, но само по себе стремление к справедливости («к правде, к правде стремись», сказано в главе Шофтим) свидетельствует о нравственном росте народа. И поддержать это стремление — безусловно, еврейское дело, потому что мы — потомки пророков, которые должны нести божественную правду и мораль в этот мир. Это наша прямая обязанность.

Разумеется, всякая революция чревата наikipью (часто — антисемитской), и мы все помним фразу о том, кто пользуется ее плодами. И, тем не менее, речь идет о некоем эволюционном процессе, поступательном движении, в результате которого гражданское общество получит мощный импульс для продвижения своих ценностей. В конце концов, золото просеивают из тонн песка...

Некоторые мои прихожане любят порассуждать о падении нравов в Европе и, ссылаясь на однополые браки и зашкаливающий мультикультурализм, настаивают, что «такие ценности нам не нужны». При этом мало кто задумывается о причинах подобных тенденций. Разве стремление помочь каждому найти свое место в обществе не свидетельствует о нравственном росте этого общества? Да, реальность часто далека от идеала, но отделить зерна от плевел и золото от грязи — это тоже наша еврейская задача. Именно этим мы и занимаемся в рамках любой культуры — пытаемся отделить истинные ценности от всего наносного и пустого. И наши пророки обращались не исключительно к евреям, вспомните историю Йоны, которого Всевышний отправил в нееврейский город Ниневию, видимо, сочтя это еврейским делом.

Понятно, что на протяжении 2000 лет многие из нас сидели в галуте тише воды, ниже травы, предпочитая ни во что не вмешиваться ради главной цели — сохраниться. Так мы, слава Б-гу, сохранились, и неплохо сохранились, теперь наша задача — развивать и развиваться. Еврейский народ вернулся на сцену истории не для того, чтобы на ней отсиживаться. Не обязательно стоять во главе колонны, но мне кажется важным поддержать стремление украинцев к свободе и справедливости, стремление, поднимающее этот народ, а с ним и все человечество, на новую ступень.

Да разве дело только в Майдане? Израиль до сих пор не признал, например, армянский геноцид — в силу чисто политических причин. Это, на мой взгляд, аморальный и нееврейский подход, более того, он противоречит нашей миссии в этом мире.

Здесь я хотел бы отметить, что говорю именно о *еврейской миссии*, а не безусловном праве евреев — граждан Украины на ненасильственный протест. Еврей — это национальная принадлежность, и определения типа: немцы

(равно, как и украинцы) моисеева вероисповедания — противоречат самому духу иудаизма. Не существует, на мой взгляд, еврея-украинца, можно говорить об украинском еврее, еврее — гражданине Украины со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями. Но если он еврей, то представляет еврейский народ, возможно, с украинским акцентом... Живя в Украине или, допустим, Британии, я, являясь частью еврейского народа, несу еврейские ценности в окружающий мир. Поэтому мне кажется, что логично поддерживать Майдан именно как евреи, а не пытаться представлять политические интересы двух народов одновременно, другими словами, играть за две команды сразу.

Понимаю, что это поднимает проблему не/реальности формирования политической нации, но, как мне видится, даже прожив всю жизнь в Украине, с еврейской точки зрения мы находимся в гостях. Это не значит, что еврей не имеет права критиковать те или иные аспекты окружающей действительности, как человек, пришедший в близкую, но другую семью и понимающий, что в доме творится что-то неладное. Нельзя игнорировать антисемитские проявления, от кого бы они ни исходили, но надо при этом понимать, что не они являются сутью протестов. Хотя стереотип «нееврейского дела» естественен — слишком специфично складывалась наша история в последние 2000 лет — страх погрома у нас в генах. Он и сегодня теоретически возможен — погром, но ситуация принципиально изменилась — еврейский народ вернулся на сцену истории, обрел свое государство. Поэтому не надо моделировать ситуацию по старым лекалам и строить апокалиптические прогнозы.

Что касается неприятного соседства с радикалами, которых на Майдане тоже достаточно, то давайте задумаемся — если борьбу за правое дело по каким-то своим причинам поддерживают экстремисты, перестает ли оно быть правым? Нет. Одно из базовых понятий каббалы — *клипа кодемет ли при* — «кожура предшествует плоду». Даже вкусный плод иногда оказывается в несъедобной оболочке, и наша задача — очистить его от этой кожуры.

Плодов без кожуры вообще мало, даже Адам вкушал с дерева Добра и Зла — они и там были перемешаны. Разумеется, Зло надо называть Злом, но я понимаю тех, кто призывает не педальировать разногласия среди протестующих. Другое дело, что в боях без правил экстремисты всегда одолевают гуманистов. Поэтому очень важно, есть ли у демократов понимание, что делать на второй день после победы революции. С чем стоит

расстаться, а какие ценности поставить во главу угла. И хватит ли им на это сил...